

РАДИОРАЗВЕДКА ГОМИНЬДАНА

И. И. Ландер

Окончание. Начало в № 5'2003.

Война

Начало Второй мировой войны принято относить к 1 сентября 1939 года, однако на Дальнем Востоке эта дата не являлась рубежной, поскольку война в этом регионе шла уже давно. Несмотря на это, европейские государства до декабря 1941 года поддерживали с Японией формальный нейтралитет, хотя одновременно готовились к неизбежному столкновению. Это касалось и области радиоразведки, в которой китайцы решили не вспоминать про камень преткновения, каковым являлся омрачавший взаимоотношения Нанкина и Лондона гонконгский вопрос. Чан справедливо рассудил, что в ближайшее обозримое время на возврат колонии ему рассчитывать не придется в любом случае и что ситуация благоприятствует возможности приобщиться к бесценному британскому опыту в радиоразведке.

Еще в 1937 году Бюро военной статистики получило разрешение открыть в Гонконге пост радиоперехвата, а осенью 1940 года генералы БВС Чжэн Цзэминь и Шан Чжэнь отправились к коллегам из Правительственной школы кодов и шифров (ПШКШ) в Сингапур, Рангун и Гонконг с предложением Дай Ли о начале совместной работы против японцев. Англичане согласились и приняли в Гонконге офицера связи Чэнь Чая. Предварительное соглашение предусматривало разделение между сторонами обязанностей по перехвату и дешифровке и исключительное право

британцев на получаемые результаты, вне зависимости от степени сотрудничества китайцев с третьими странами. После этого в ноябре 1940 года 11 радистов и криптоаналитиков БВС во главе с Ваном Хуймином вылетели из Чунцина в Гонконг с дешифровальной машиной китайского производства и 8 передатчиками, по каковой причине и получили неофициальное наименование «Группы 8». В течение последующих 13 месяцев группа успешно осуществляла радиоразведку японской авиации и отчасти флота на базах в Шантоу, Фучжоу, на острове Саньчжао, а с апреля 1941 года – и в Гуаньчжоу. Одним из незапланированных результатов их работы явился перехват радиобмена одного из местных англичан с японскими военными, как оказалось, касавшегося контрабандных поставок запрещенных товаров. Ван Хуймин сделал на этот счет официальное представление гонконгским властям, быстро пресекившим незаконную деятельность.

В 06.00 8 декабря 1941 года операторы «Группы 8» перехватили сообщение о первой воздушной атаке на Гонконг и предупредили англичан за час до бомбового удара. В дальнейшем китайские радиоразведчики в основном прослушивали радиобмен японских ВВС, но после гибели при очередной бомбежке города 12 декабря британского офицера связи их контакт с союзниками был утрачен. В возникшей неразберихе англичане не нашли времени на его замену, и в дальнейшем китайцы

пересылали сообщения своему руководству в Чунцин. После падения Гонконга в конце декабря сотрудники «Группы 8» уничтожили свое оборудование и эвакуировались на континент под видом обычных беженцев.

Начало войны на Тихом океане застало органы радиоразведки центрального правительства Китая на стадии междоусобной борьбы. Как указывалось ранее, исполняющий обязанности директора Бюро технологических исследований Военного совета Мао Цзинсян своей кадровой политикой вызвал скрытое недовольство специалистов, работавших в Бюро со времен Вэнь Юйцина. После нападения Японии на США и Великобританию и связанного с этим многократного роста объема перехватов они начали открытый саботаж директора. Тот оказался под перекрестным огнем нелояльных сотрудников и Дай Ли, не простившего Мао Цзинсяну увольнение своего ставленника Вэй Дамина.

Не в силах работать в такой обстановке, в середине января 1942 года тот обратился к Чан Кайши в поисках защиты, и генералиссимус распорядился: «Всем прибывшим из Бюро расследований и статистики... настоящим предписываю покинуть Бюро технологических исследований к концу февраля»¹. Это явилось одним из самых больших унижений в биографии Дай Ли и одновременно сигналом об осторожности.

Казалось, к этому времени престиж генерала опустился до низшей точки, но оказалось, что худшее было еще впереди. В том же феврале 1942 года контрразведка раскрыла в главном центре радиосвязи БВС семь коммунистических агентов. Резидентуру возглавляла завербованная лично главой спецслужбы коммунистов Кан Шэном юная красавица Чжан Люпин, а наиболее высокопоставленным из шестерых агентов был руководивший десятками передатчиков и сотнями операторов подполковник Фэн Чуаньцин. Следствие выявило, что в результате деятельнос-

ти коммунистических разведчиков оказалась расшифрованной вся организация радиосети БВС, включая расписание связи, частоты, позывные и кодовые книги. Все семеро были арестованы и под пытками дали признательные показания. Руководитель БВС требовал для них смертной казни, но Чан Кайши распорядился отсрочить ее.

Этот эпизод нанес очередной сильнейший удар по престижу Дай Ли, и теперь ему требовалась новая

Чан Кайши

опора, но где ее взять – было неясно. Вдобавок генерал вконец испортил отношения с англичанами после спровоцированного им изгнания Китайской группы командос Исполнительного органа специальных операций (СОЕ) и одновременно приобрел непримиримых и могущественных врагов в лице влиятельного семейства Сун. Супруга генералиссимуса Чан Кайши Сун Мэйлин, ее родственник Т. В. Сун и муж Сун Айлин Х. Х. Кун поддерживали прекрасные отношения с англичанами и близко дружили с главным наблюдателем СОЕ в Китае Джоном Кесуиком, изгнание которого привело к потере их лица и вызвало всплеск враждебности к Дай Ли. Все члены семейства Сун имели лич-

ные секретные службы, неподконтрольные государственной контрразведке и потому особенно опасные для их соперников.

Ранее Дай Ли использовал в качестве козырной карты Герберта Ярдли, но американец уже покинул страну и быть полезным ему не мог. С англичанами отношения у БВС были испорчены навсегда, и теперь поддержку, тем более в сфере радиоразведки, следовало искать только в официальных структурах США. Однако практически организовать это было довольно затруднительно, поскольку до декабря 1941 года американская разведка в Китае была представлена весьма фрагментарно. Определенную работу проводили несколько офицеров в Шанхае, но после захвата Японией контроля над международным сеттльментом поступающий от них скромный поток информации иссяк окончательно, и специально создававшийся для работы по этому направлению отдел исследований и анализа (РА) Координатора информации² (КОИ) лишился исходного материала для своих оценок. Уильям Donovan лихорадочно пытался залатать брешь в системе своей еще очень молодой службы и сформировал в ее составе временную структуру под названием Дальневосточного комитета под руководством Джеймса Финна Бакстера. Впоследствии, после преобразования КОИ в ОСС, этот комитет сохранился, но возглавил его новый руководитель, Чарльз Ремер.

Однако создание самой лучшей управленческой структуры не может компенсировать отсутствие агентурных сетей и технических средств, поэтому в январе 1942 года руководители секций специальных операций (СО) и специальной разведки (СИ) Роберт Солборг и Уоллес Филлипс в рамках Дальневосточного комитета решили направить в Китай совместную миссию под руководством Эссона Гэйла. 8 февраля разведчик отбыл из Вашингтона в Чунцин через Южную Америку, Африку и Индию и попал в пункт назначения ровно

¹ Maochun Yu. *OSS in China. Prelude to Cold War*. Yale University Press, New Haven and London, 1996, p. 39.

² Предшественник Управления стратегических служб (ОСС) США.

через месяц. Несмотря на желание установить сотрудничество с США, китайцы сразу же заняли по отношению к проекту негативную позицию. Они слишком натерпелись от иностранного вмешательства в дела своего государства, чтобы равнодушно взирать на попытки не прямой колонизации страны, которую Дай Ли усмотрел в миссии Гэйла.

В это время ВМС США, тоже отстраненные от этого важнейшего для них региона, сделали очередной ход и в мае 1942 года направили к Дай Ли свою миссию, так называемую «Военно-морскую группу». Она появилась там с разрешения Рузвельта, рассматривавшего все операции в Китае не столько в свете их полезности в борьбе с Японией, сколько как хороший задел на будущее. Однако подлинным инициатором расширения сотрудничества явился Дай Ли, истоки позиции которого берут начало в отсутствии у китайцев оборудования для ведения радиоразведки. БВС крайне нуждалась в пеленгаторах, а их можно было получить только в Соединенных Штатах.

Для начала Чан Кайши направил к руководству армии США военного атташе в Вашингтоне Сяо Бо с этой просьбой и предложением о сотрудничестве. Майор начал со Службы связи армии, но там не без оснований считали, что всю переписку Чунцина контролируют японцы, и отказались выделять технику. В начале 1942 года атташе обратился в Управление военной разведки (МИД), начальником которой незадолго до этого вместо Шермана Майлса стал Кеннет Стронг, и тоже встретил категорический отказ. Следующим этапом в поисках пеленгаторов стало одновременное обращение в КОИ и к директору Бюро военно-морской разведки (ОНИ) вице-адмиралу Т. С. Уилкинсону. Донован не имел ни малейшего представления о том, что такое БВС, и поэтому даже не стал обсуждать предложение атташе и неизвестного ему Дай Ли. Моряки же в этот период были заняты исключительно оправданиями за перл-

харборский провал разведки, поэтому им было просто не до сотрудничества.

Сяо Бо доложил об абсолютном отсутствии интереса к его предложениям, и тогда Дай Ли обратился к руководителю военной миссии США в Китае генералу Магрудеру, но тот после прибытия в Чунцин генерала Стилуэлла мгновенно утратил все свои возможности и вме-

Подполковник Сяо Бо

шататься в ситуацию не мог. И тогда Сяо Бо в отчаянии вспомнил о своем друге в невысоком звании капитана 1-го ранга Милтоне «Мэри» Майлсе, в период 1922–1923 годов служившем в «речном патруле» на Янцзы, а с 1935 по 1939 годы командовавшим эскадренным миноносцем «Джон Э. Эдвардс» из состава Азиатской станции ВМС США. Майлс немного знал китайский язык и значительно лучше понимал характер и обычаи Китая, снискав этим уважение в военно-морских кругах этой страны.

В феврале 1942 года Сяо Бо по рекомендации Майлса запросил американских моряков относительно возможности направить в Китай военно-морскую миссию США. Момент был выбран довольно удачно, поскольку шок от разгрома в Перл-Харборе постепенно перешел из стадии поиска виновных в фазу отыскания решения по улучшению морской разведки. К этому времени Чан Кай-

ши обратился к Рузвельту и Черчиллю с предложением создать коалицию для борьбы с японцами на Дальнем Востоке. В декабре 1941 года в Вашингтон ушло предложение об организации ABCD (Америка, Британия, Китай и Нидерланды), а в Лондон – об ABDA (Австралия, Британия, Нидерланды, Америка).

Планомерно вытеснявший китайцев из игры Черчилль согласился на план Чана, но без Китая. Американцам совершенно не нравились такие попытки проникновения в их сферу влияния, тем более что и в Объединенном разведывательном комитете (КИК) Великобритании явно доминировала. В этой обстановке обращение Сяо Бо пришлось как нельзя более кстати.

11 марта 1942 года заместитель руководителя военно-морских операций ВМС США адмирал Фредерик Дж. Хорн подписал приказ о совместном китайско-американском проекте «Фрэндшип», на который американцы для начала ассигновали 40 тысяч долларов. Основным интересом Чунцина заключался в получении доступа к материалам радиоразведки, а Вашингтону требовались метеосводки и информация о минной обстановке в китайских водах. Поэтому задачи проекта «Фрэндшип» были вполне конкретны и предусматривали пять направлений сотрудничества:

- организация Подразделения морской минной войны для действий в прибрежных водах Китая;
- организация радиоразведывательных станций слежения и анализа перехвата;
- организация структуры для проведения метеорологических наблюдений;
- организация постов наблюдения и информации как в оккупированных, так и в свободных районах Китая;
- организация диверсионного подразделения для действий в оккупированных районах китайского побережья.

Координатором проекта с американской стороны был назначен капитан 1-го ранга Джеффри Метцел из штаба адмирала Кинга. В апреле (по другим данным –

в мае) 1942 года в Чунцин прибыл официальный «военно-морской наблюдатель» посольства США капитан 1-го ранга Майлс, которого ранее армейцы отказались прикомандировать к своей миссии.

Командование ВМС США не ожидало от «Фрэндшип» особенных результатов и полагало, что китайская сторона относится к этому проекту еще прохладнее из-за практически полного отсутствия у нее военно-морских сил. Тем сильнее был удивлен Майлс, обнаруживший поддержку идеи сотрудничества с Соединенными Штатами на таком высоком уровне, который американцы совершенно не ожидали. Его настолько впечатлили оперативные позиции БВС и влияние его руководителя на политику Чунцина, что он постепенно стал совершенно не критично относиться к «китайской комбинации из Гимmlера и Дж. Эдгара Гувера»³. Руководитель КОИ Донован после этого с досадой осознал, какие привлекательные возможности он упустил, не поинтересовавшись, кто такой Дай Ли и что такое Бюро военной статистики.

Одновременно с Майлсом в Чунцин прибыл специалист КОИ по радиосвязи Олген Лузи. Великодушный капитан 1-го ранга представил его китайцам как своего друга, хотя познакомились они только на борту самолета. Донован желал, чтобы Лузи организовал тайную радиосвязь между Чунцином и Вашингтоном и постоянно информировал его о развитии взаимодействия Майлса с Дай Ли. Руководитель БВС знал о принадлежности «друга» Майлса к штату разведки, знал и о том, что тот не допущен к оперативной работе, однако отнесся к нему благосклонно.

Дай Ли планировал получить таким образом доступ к радиоаппаратуре и особенно к запасным деталям к ней, в которых остро нуждалось не только его ведомство, но и абсолютно все китайские войска и учреждения. Лузи никогда не занимался разведывательными и диверсионными операциями, поэтому, узнав о том, что в секрет-

ной лаборатории БВС в упаковки аспирина и лекарства для печени укладывают яд, он пришел в ужас и немедленно хотел уехать обратно в США. Решив все же остаться, американец первым делом собрал все привезенные с собой лекарства и надежно запер их, а ключ от аптечки всегда носил с собой.

Позднее Лузи пересмотрел свое отношение к Дай Ли и был буквально очарован им. Он предложил руководителю БВС помощь в обмен на организацию пропагандистской радиосети, вещающей на Индию и Афганистан, и получил полную поддержку. Однако надеждам Дай Ли не суждено было сбыться по весьма прозаической причине: Донован практически забыл о своем сотруднике, поскольку был полностью поглощен пре-

Капитан 1-го ранга Майлс

образованием КОИ в ОСС. Когда позднее Магрудер напомнил генералу о том, что в Чунцине у него есть специалист по радиосвязи и пропаганде в офицерском звании, тот очень удивился и обрадовался.

В декабре 1942 года Дай Ли и Майлс представили свои разработки на утверждение Чан Кайши и генералу Стилуэллу, которые ознакомились с ними очень внимательно. Американский командующий не увидел в проекте особых не-

достатков, однако в данное время был настолько занят бирманскими проблемами, что просто не мог отвлекаться ни на что другое и, кроме того, настаивал на подписании столь важного документа Чаном и представителем Рузвельта. Такое условие выглядело вполне справедливым, и 1 января 1943 года Лузи улетел в Вашингтон с проектом соглашения о создании совместного разведывательного органа под абсолютно нейтральным названием Китайско-американской комиссии по специальному техническому сотрудничеству⁴ (САКО).

Этот орган должен был обучать партизан, вести радиоразведку, агентурную разведку и диверсионные операции. Предполагалось, что персонал и оборудование предоставят китайцы, а оружие и технические средства – американцы, финансирование планировалось осуществлять поровну. Директором САКО должен был стать Дай Ли, его заместителем – Милтон Майлс, а исполнителем директором – Пань Циью. Следует отметить, что первоначально документ именовался договором («*treaty*»), однако это слово носило в Азии неприятный колониальный оттенок и его заменили не вызывавшим негативных ассоциаций более нейтральным термином «соглашение» («*agreement*»). Такая формулировка исключала возможные спекуляции коммунистов на тему измены родине и продажи ее иностранным империалистам. 15 апреля 1943 года представители США и Китая адмирал Нокс, генерал-майор Донован и капитан 1-го ранга Майлс, Т. В. Сун и подполковник Сяо Бо подписали в Вашингтоне соглашение САКО без внесения каких-либо коррективов в первоначальный проект текста.

Тем временем межведомственные интриги на китайском ТВД не прекращались и достигли пика. Временами создавалось впечатление, что о японцах все как-то забыли, поскольку были поглощены другими, более важными, с точки зрения отдельных ведомств, задачами. Спецслужбы центрального

³ Barbara Tuchman. *Stilwell and the American Experience in China, 1911 – 1945*. New York, Bantam, 1971, p. 334.

⁴ Иногда в литературе в расшифровке аббревиатуры САКО слова «особому техническому» опускаются.

правительства не на жизнь, а на смерть сражались с собственными коммунистическими союзниками и с почти таким же рвением преследовали англичан. Исключение составлял ИИР, руководитель которого Ван Пеншэн в стремлении укрепить свои позиции поддерживал британские спецслужбы и враждовал с Дай Ли. Они оба конфликтовали с ОСС, в свою очередь, ввязавшимся в длительное соперничество с МИД армии США. А руководители американских спецслужб на ТВД периодически игнорировали собственное руководство в Вашингтоне и искали опоры в других ведомствах. Одновременно шла непримиримая война между различными ветвями китайской радиоразведки, между САКО и ОСС и отчасти между СИС и СОЕ. Периодически в борьбу вклинивались госдепартамент США, британский Форин офис и правительство Индии. В интриги были активно вовлечены и военачальники различного уровня, от командующего на ТВД до начальника штаба армии Соединенных Штатов.

Однако постепенно работа САКО вошла в рутинный режим. При ее создании одной из главных забот Дай Ли являлась организация радиоразведки, из-за которой, собственно, и появился весь проект. Статья 18 соглашения предусматривала обязанность обеих сторон обмениваться криптологическими материалами, для чего в САКО создавалось 6-е подразделение. Следует отметить, что практическая польза от этого оказалась близкой к нулю. Американские радиоразведчики не видели в китайских коллегах равноправных партнеров и не собирались выполнять соглашение в одностороннем порядке. Собственно, такая перспектива стала ясна Дай Ли уже на стадии разработки САКО, однако некоторое время он надеялся на лучшее. Но вскоре и он, и Вэй Дамин утратили надежду на получение помощи по этой линии. Подобный подход американцев к сотрудничеству на китайско-бирманско-индийском ТВД не относился только к китайцам, а распространялся и на англичан. Те, в свою очередь, с февраля 1942 года также прервали со-

трудничество с коллегами из Чунцина из-за ряда ставших достоянием гласности утечек информации из БВС. Как следствие, Бюро технологических исследований достигло определенных успехов главным образом во вскрытии переписки коммунистов, тогда как на японском направлении достижения в основном ограничивались анализом перехвата.

В марте 1942 года Чан Кайши обратился к англичанам с просьбой направить в его распоряжение из Дели специалиста-криптографа для организации защиты собственной переписки. Он располагал шифровальным аппаратом и кодовыми таблицами, но неумение пользоваться ими исключало достижение желаемого результата. Безопасность шифров и кодов центрального правительства была крайне низкой.

В октябре 1943 года адмирал Маунтбэттен запланировал совершить визит к Чан Кайши, но МИД Китая предупредил его о возможности утечки информации об этом к японцам. Тогда главнокомандующий СЕАК в глубокой тайне прилетел в Чунцин накануне ночью, а утром, во время его планировавшегося ранее подлета, над аэродромом появилось множество японских истребителей, уничтоживших три китайских самолета.

Такое совпадение нельзя отнести на счет случайности, поскольку действия противника неоднократно демонстрировали его осведомленность в содержании шифровок органов и войск центрального правительства. Одновременно англичане и американцы в рутинном порядке вскрывали коды и шифры своего китайского союзника, чтобы знать его фактическое политическое и военное положение. Поэтому радиоразведка уступила в САКО пальму первенства агентурной разведке (линия СИ), которую возглавил капитан Хайкс, к 15 декабря 1943 года представивший Хоффману на утверждение план проведения нелегальных разведывательных операций в 12 провинциях Китая.

Сложности во взаимоотношениях Дай Ли с англичанами создавали своего рода нишу в организа-

ции разведки на ТВД. В июне 1944 года ее решил заполнить начальник 2-го (разведывательного) отделения Управления военных операций Гоминьдана адмирал Янь Сюаньчэн, обратившийся к ним с предложением создать еще одну совместную структуру с общим штабом. Она должна была включать оперативную разведывательную, радиоразведывательную и дезинформационную секции. Общий куратор всех британских секретных служб в Китае генерал-майор Гордон Гримсдейл доложил в Лондон об инициативе адмирала в крайне отрицательном тоне. Он не видел смысла в создании еще одного разведывательного органа, однако порекомендовал продолжать переговоры, чтобы не испортить отношений с китайцами. Председатель Объединенного комитета по разведке (ОКР) Виктор Кавендиш-Бентинк не сразу смог вынести суждение по столь чувствительному вопросу. Он намеревался просто отказаться от предложения Янь Сюаньчэна, но опасался этим обидеть союзников. Правда, с равной вероятностью можно было предположить, что китайцы именно этого и желали, чтобы получить дополнительный козырь на переговорах на общеполитические темы. Согласие с предложением могло вызвать негативную реакцию значительно более важных союзников – американцев, и так с трудом стерпевших возникновение ИИР. В любом случае было ясно, что в радиоразведке китайцы окажутся полностью бесполезными партнерами и лишь получат возможность учиться у англичан. В конечном итоге предложение адмирала мягко отклонили.

Возможно, эта неудача стала причиной его замены в августе на генерала Чен Кайминя. Новый начальник военной разведки нанес официальный визит в Индию в сопровождении подполковника Хармона, но англичане скрыли от него основные направления работы и показали только допрос военнопленных и организацию почтово-телеграфной цензуры. Взаимодействие Лондона и Чунцина в области радиоразведки так и не вышло из стадии намерений. ■